

Григорий Смирин

Рига, Латвия

ДЕНЬ 4 ИЮЛЯ 1941 г. В РИГЕ КАК АНАЛОГ «ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ» В ГЕРМАНИИ

Как «Хрустальная ночь» (*Kristallnacht*)¹ известна волна антиеврейских погромов, прокатившаяся в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии, а также в аннексированных ею Австрии и Судетской области Чехословакии. Свое название «Хрустальная ночь» это событие получило от осколков разбитых окон частных и общественных зданий и витрин магазинов, принадлежавших евреям. Акция была осуществлена главным образом силами штурмовых отрядов (СА) и гитлерюгенда (гитлеровской молодежной организации), но спровоцирована была руководством нацистской партии, в частности Йозефом Геббельсом. Власти нацистской Германии внешне не вмешивались в эти события. Тогда еще формально они считались с мировым общественным мнением и стремились представить происшедшее как «взрыв стихийного народного возмущения» в ответ на смерть чиновника германского посольства в Париже, погибшего от выстрела 17-летнего еврейского юноши Г. Гриншпана².

«Хрустальная ночь» ознаменовала собой некий перелом в судьбе германских евреев, а именно поворот нацистского руководства от антиеврейских законодательных актов к «окончательному решению» еврейского вопроса. При этом пассивное отношение немцев к погрому послужило для нацистского режима сигналом о готовности немецкого общества к более радикальным мерам, а именно к физическому уничтожению всех европейских евреев.

Такова была политика нацистского оккупационного режима, свет на которую проливают два очень важных документа.

Первый документ — это телеграмма шефа немецкой полиции безопасности и СД Рейнхарда Гейдриха командирам эйнзацгрупп на оккупированных Германией территориях от 29 июня 1941 г. В ней, в частности, говорится:

«Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы эти местные “круги самообороны”³ не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание.

Так как такие действия по очевидным причинам возможны только в первое время после военной оккупации, оперативные группы⁴ и команды полиции безопасности и СД по согласованию с военными органами должны стремиться по возможности, хотя бы во вновь занимаемых областях, создавать предварительные команды, которые могли бы делать все, что требуется⁵. <...>

Создания постоянных отрядов самообороны с централизованным управлением пока что нужно избегать, пока что целесообразнее наблюдать погромы, проводимые местным населением...»⁶

Второй из двух упомянутых немецких документов — итоговый отчет эйнзацгруппы А о действиях в Прибалтике с начала оккупации до 15 октября 1941 г.

В разделе «Поощрение самостоятельных очистительных акций» (имеются в виду акции местного населения против евреев), в частности, отмечается следующее:

«Поскольку население прибалтийских стран особенно тяжело пострадало от большевистско-еврейской власти после включения в состав СССР, следовало ожидать, что, освободившись от нее, оно само уничтожит вражеские элементы, оставшиеся в Прибалтике после отступления Красной армии.

Для скорейшего достижения поставленной цели [немецкая] полиция безопасности всячески способствовала процессу самоочищения, ускоряя и направляя его в нужное русло. Важно было для будущего иметь доказательство того, что освобожденное население по собственной инициативе применяло энергичные меры против врага — большевиков и евреев, причем не должно было быть обнаружено руководство немецких властей. <...>

Первые эффективные результаты самоочистительных акций были достигнуты с помощью партизан в Литве, в Каунасе. Хотя, к нашему удивлению, оказалось, что не так просто организовать еврейский погром в большом масштабе. <...>

Все операции по самоочищению прошли весьма гладко, так как командование армией было заранее об этом уведомлено. С самого начала стало ясно, что только в первые дни оккупации возможно проведение погромов. После разоружения партизан операции по самоочищению прекратились»⁷.

Однако в проведении своей политики в Риге, которая оказалась в руках гитлеровцев 1 июля 1941 г., как указано в вышеупомянутом отчете, нацистские оккупанты столкнулись с затруднениями:

«В Латвии оказалось гораздо труднее организовать акции самоочищения. Это объясняется тем, что в Латвии, и особенно в Риге, были высланы или уничтожены советской властью все национальные лидеры⁸. Все же при некотором давлении на вспомогательную латвийскую полицию удалось организовать еврейский погром и в Риге. Во время погрома были уничтожены все синагоги⁹ и убито около 400 евреев. Однако ввиду того, что население Риги быстро успокоилось, организовать дальнейшие погромы было невозможно. Как в Каунасе, так и в Риге были, по возможности, собраны фильмы и фотографии, доказывающие, что первые стихийные убийства евреев и коммунистов совершались литовцами и латышами»¹⁰.

До событий в Риге 4 июля 1941 г. в Латвии известен только один случай сожжения синагоги вместе с людьми — 3 июля в Елгаве, но там это сделали сами немцы¹¹. И только при «давлении на вспомогательную латвийскую полицию» им удалось организовать сожжение еврейских культовых зданий в Риге силами коллаборационистов, что и произошло 4 июля.

В этот день были сожжены Большая хоральная синагога на ул. Гоголя, 25, Старо-Новая синагога на ул. Маскавас, 57, синагоги на ул. Элияс, 15, Краславас, 24, и Стабу, 63¹². В синагоге на ул. Стабу были сожжены около 30 человек, в том числе раввин Израиль Мовша Килов, добровольно разделивший судьбу своих прихожан¹³.

Большая хоральная синагога на ул. Гоголя, 25, в месте ее пересечения с ул. Дзирнаву, построенная в 1871 г. в архитектурных формах стиля ренессанс (архитектор П. Харденак), была самой большой и красивой в Риге. (В 1993 г. на ее месте был открыт мемориал.) В подвал синагоги были согнаны около 300 беженцев из Литвы, схваченных на рижском вокзале¹⁴. (По другой версии, которая представляется более вероятной, они с вокзала сами пришли в синагогу за день до ее поджога, и их разместили в подвале.)

Видный латвийский журналист и политолог Николай Нейланд (1930—2003), живший в начале войны в Московском форштадте (предместье) Риги, свидетельствует:

«Летом 1941 г. мне было десять лет. Через пару дней после немецкой оккупации в наш пятиэтажный дом, в котором было примерно тридцать квартир, бравурно явились трое или четверо вооруженных мужчин в форме айзсаргов¹⁵. Постучали и в дверь нашей квартиры. Открыла моя бабушка... На вопрос «Где здесь живут жида?» ответила, что этого она не может сказать, потому что не знает, и добавила, что у нее своя церковь. Один из мужчин довольно грубо обвинил ее во лжи, на что моя бабушка (я стоял рядом с ней) сказала: «Ты еще молокосос, чтобы так со мной разговаривать!» Уже более вежливо прозвучало: «Если не хотите нам помочь, не надо, мы и без вас справимся». Через какое-то время вооруженные мужчины собрали во дворе всех тех евреев, которые были в тот момент дома, т. е. две семьи с детьми, и приказали им следовать за ними. С разрешения бабушки я отправился с ними (точнее, с [другом] Додиком [Пивоваровым]). Мы шли по улицам Лудзас и Гоголя, пока не достигли синагоги. Я — по тротуару, Додик — по проезжей части. Шли и беззаботно переговаривались. Когда я пошел по проезжей части, то один из вооруженных людей закричал: «Обратно, на тротуар!» У синагоги нас разлучили. Я остался стоять на противоположной стороне. Помню, был теплый солнечный день и вооруженные люди в форме айзсаргов, а может быть, латвийской армии вели евреев — взрослых и детей. Возле синагоги образовалась толпа любопытных. Синагогу окружал забор, и он был такой высокий, что я ничего не мог разглядеть. Очень ярко в памяти остался тот момент, когда появился первый дым и прозвучали выстрелы. Несколько женщин, которые вместе со мной наблюдали происходящее, запричитали. Одна из них громко сказала: «О, Господи, о, Господи... Где же Бог, живых детей жгут...» В этот момент я тоже понимаю, что мой Додик сожжен. Вскоре пламя охватило все здание. Клубы дыма, помню, имели своеобразный запах. <...> Да, думаю, что среди убитых не было ни одного немца, ибо в том возрасте я довольно хорошо ориентировался и в немецком языке, и в форме немецкой армии»¹⁶.

Приводимые факты подтверждает и Регина Михалевич, которая жила неподалеку. Когда они с подружкой 4 июля возвращались домой, у синагоги их вежливо задержали немецкие солдаты. Нельзя было ни уйти, ни пройти. Синагога горела, доносились страшные крики, в горящее здание заталкивали все новых евреев. Регина очень испугалась, хотя и не была еврейкой. Отпустили их с подружкой только тогда, когда стихли крики¹⁷.

Жившие также поблизости от этой синагоги мемуаристы Г. Фридман (1916—1985) и Ш. Кобляков (1916—1996) свидетельствуют об этом событии следующее.

Г е о р г Ф р и д м а н: «Как-то утром из окна мы заметили, что латышские полицейские везут грузят на машину бочку (с бензином?) и уезжают вверх по Гоголевской. <...> Спустя некоторое время даже послышались отдельные выстрелы, и густой черный дым повалил над окрестностями в сторону Двины. <...> В то утро вооруженные латышские полицейские в районе, прилегающем к самой большой и роскошной синагоге... на улице и из ближних домов стали хватать евреев, преимущественно престарелых, с бородами, и безжалостно загонять их внутрь синагоги, облили ее внутри и снаружи бензином и подожгли. Несчастные жертвы ужасно кричали, пытались выбраться через окна и двери, но там их зверски расстреливали полицейские»¹⁸.

Ш о л о м К о б л я к о в: «Как раз в это время я пошел на еврейскую пекарню, которая находилась на ул. Гоголя, 4/6. К хозяйке пришли шуцманы¹⁹ и увели ее, а меня отпустили. Потом я узнал, что ее увели в синагогу. Туда согнали очень много евреев из этого и других домов. Придя домой, я заметил огромные клубы дыма. Сначала мы подумали, что это пожар, но потом узнали, что это жгли синагогу, а пожарные стояли рядом, чтобы спасти от огня соседние дома латышей»²⁰.

Участник сожжения синагоги на улице Гоголя Янис Бренцис из «команды Арайса»²¹, осужденный в 1946 г., на допросе показал советским следственным органам, что этой операцией руководили В. Арайс и несколько немецких офицеров из СД.

«Группа сотрудников Арайса, около 30 человек, куда входил и я, вооружившись винтовками и гранатами, на двух автомашинах были доставлены к зданию синагоги. Раскрыв двери, вытащили и погрузили на автомашины все ценности, находившиеся в синагоге, а затем облили внутри здания де-

Сожжение Большой хоральной синагоги в Риге 4 июля 1941 г. Кадр из немецкой кинохроники

исшедшего 4 июля в Риге состоял в том, что это был своеобразный знак того, что евреи теперь поставлены вне закона и любой волен поступать с ними, как ему угодно, ничуть не опасаясь того, что хоть как-то будет наказан.

Нееврейское население оккупированных нацистами территорий подводилось к мысли:

— если евреи — «другие», то они не должны иметь те же права, что и мы;

— если они не пользуются теми же правами, что и мы, то их лучше изолировать от нас;

— если они лишены прав и изолированы, то для чего им жить вообще?

Укоренению этой мысли и были призваны способствовать акции 4 июля 1941 г. в латвийской столице, и это роднит их с пресловутой «Хрустальной ночью» в Германии.

Эта дата отмечается в Латвии как День памяти жертв геноцида еврейского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Хрустальная ночь», или Ночь разбитых витрин (нем. *Kristallnacht*), — первая массовая акция физического насилия по отношению к евреям в Германии в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. Поводом к началу еврейских погромов послужило убийство 7 ноября 1938 г. в Париже 17-летним польским евреем Г. Гриншпаном советника германского посольства Э. фон Рата. Приказ о всеобщем еврейском погроме был отдан лично Гитлером. За одну ночь был убит 91 еврей, сотни ранены и покалечены, тысячи подверглись унижениям и оскорблениям, около 3500 арестованы и отправлены в концлагеря. Были сожжены или разгромлены 267 синагог, около 7500 торговых и коммерческих предприятий, сотни жилых домов евреев.

² Подробнее см., напр.: Йонка К. «Хрустальная ночь» // Холокост: Энцикл. / Ред. У. Лакёр, соред. Ю. Т. Баумель; Пер. с англ. М., 2008. С. 659—655.

³ Речь идет о так называемой «самоохране» (латыш. *pasaizsardzības spēki* — силы самообороны) — добровольных отрядах, в которые объединились образовавшиеся на территории Латвии в самом начале войны, еще до прихода гитлеровцев, вооруженные группы вставших на путь коллаборационизма местных националистов. Формально были запрещены германскими оккупационными властями 8 июля 1941 г. как самочинные. Фактически представляли собой банды убийц и грабителей, действительная ликвидация которых в городах и волостях обычно совпадала со временем, когда были расстреляны евреи. В дальнейшем наряду с другими пронацистскими формированиями «силы самообороны» послужили основой для созданных гитлеровцами полицейских структур, кото-

рым они доверяли «черную работу», в том числе и за пределами Латвии (см.: *Ezergailis A. Pašaizsardzības komandantūru loma holokaustā // Latvija Otrā pasaules karā. R., 2000. 235.—251. lpp.* (Latv. Vēsturnieku kom. r. 1. sēj.); *Vīksne R. Ebreju iznīcināšana Ventspilī 1941. gadā // Holokausta izpētes problēmas Latvijā: Starptaut. sem. ref., 2001. g. 29. nov., Rīga, un 2001.—2002. g. pētījumi par holokaustu Latvijā. R., 2003. 93. lpp.* (Latv. Vēsturnieku kom. r. 8. sēj.)).

⁴ Т. е. эйнзацгруппы.

⁵ Речь идет о так называемых «национальных партизанах» — террористических и диверсионных группах пронацистского подполья, — активизировавшихся с нападением Германии на Советский Союз. Эти группы были созданы под контролем германских спецслужб для восстания в тылу Красной армии (см.: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. С. 75*). В Латвии их организаторами и координаторами были агенты абвера (германской военной разведки) — бывшие офицеры латвийской армии полковник А. Пленснерс (бывший латвийский военный атташе в Германии) и полковник-лейтенант (подполковник) В. Деглав (бывший латвийский военный атташе в Литве, в 1940 г. бежал в Германию). В Латвии таких групп насчитывалось до 20. Они нападали на отступавших красноармейцев и расправлялись с пытавшимися эвакуироваться в советский тыл мирными жителями или передавали их гитлеровцам. Возомнив себя «национальными партизанами», в действительности никаких «национальных» задач они не решали, а были всего лишь инструментом в руках германских секретных служб, «пятой колонной» нацистов, по замыслу которых деятельность этих вооруженных формирований должна была быть кратковременной и ограничиться еврейскими погромами, однако какой-либо роли в завоевании и контроле территории для них предусмотрено не было. Поэтому 8 июля 1941 г., когда была оккупирована вся территория Латвии, приказом командира эйнзацгруппы А В. Шталекеера эти группы были расформированы и им было приказано сдать оружие. В дальнейшем боевики этих групп влились в «самоохрану» и латышскую вспомогательную полицию (подробнее см.: *Ezergailis A. Holokausta vācu okupētājā Latvijā. 58.—59., 144.—145., 148.—149. lpp.*).

⁶ Латвия под игом нацизма: Сб. арх. док. М., 2006. С. 15—16.

⁷ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944): Сб. док. и материалов. Иерусалим, 1992. С. 116—117.

⁸ Вопрос о том, почему в Латвии, в отличие от Литвы, нацистам не удалось организовать еврейские погромы, требует изучения. Однако однозначно можно оспорить утверждение о том, что в результате репрессий советской власти были уничтожены все национальные лидеры, оно явно преувеличено. Бездарность сталинского режима проявилась, в частности, в том, что репрессии, проведенные им накануне войны, от которых пострадало множество не представлявших опасности на случай войны людей, хотя и затронули в некоторой степени сеть пронацистского подполья (см.: *Hāznērs V. A. Varmācības torni: Atmiņas. Lincolna (Nebr.), 1977. 252. lpp. u. c.*), однако большинство потенциальных коллаборационистов остались нетронутыми (См.: *Цейтлин Ш. (Б.) Документальная история евреев Риги. [Тель-Авив], 1989. С. 128*).

⁹ За исключением синагоги на улице Пейтаваас, расположенной среди густой застройки.

¹⁰ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. С. 117.

¹¹ См.: *Ezergailis A. Holokausta vācu okupētājā Latvijā, 1941—1944. R., 1999. 260.—261. lpp.*; *Гуцин В. Команда Мартиньша Вагуланса: [Из истории Холокоста в Елгаве] // Вторая мировая война и страны Балтии, 1939—1945: Материалы Междунар. науч. конф., Рига, 14—15 дек. 2006 г. Рига, 2008. С. 111—112; Он же. Из истории Холокоста в Елгаве // Итоги Второй мировой войны и Холокоста: жертвы, праведники, освободители и палачи: Междунар. науч. конф., Рига, 14—15 марта 2010 г.: Стеногр. С. 82 (http://www.balticforum.org/files_uploads/files/2010_stenogramma_14-15.03.10._final.pdf).*

¹² Евреи в Риге: Фрагменты еврейской истории на карте Риги: Крат. путеводитель / Авт. текста и карты М. Вестерман. Рига, 1992. С. 11—15.

¹³ *Кауфман М. Хурбн Летланд: Уничтожение евреев в Латвии. Рига, 2012. С. 55.*

¹⁴ См.: *Саксе А. Уничтожение евреев // Саксе А., Судрабкалнс Я. Палачи и жертвы: О зверствах гитлеровских нацистов и их пособников в Латвии. Рига, 2007. С. 88.*

- ¹⁵ См. прим. 55 на с. 270.
- ¹⁶ N. Neilanda vēstule prof. A. Ezergailim, 1993. g. aug. (Музей «Евреи в Латвии», III/1086).
- ¹⁷ См.: Мелер М. Места нашей памяти: Еврейские общины Латвии, уничтоженные в Холокосте. Рига, 2010. С. 329.
- ¹⁸ Фридман Г. Что с нами случилось: Восп. Рига, 2004. С. 65—66.
- ¹⁹ Шуцман — полицейский в Германии (до 1945 г.). На оккупированных нацистской Германией территориях так называли коллаборационистов, вступивших в созданные нацистами полицейские формирования.
- ²⁰ Кобляков Ш. Памятник моему отцу: Восп. Рига, 2008. С. 70.
- ²¹ «Команда Арайса» (нем. *Sonderkommando Arajš*) — добровольческое латышское вспомогательное подразделение германской полиции безопасности и СД под командованием штурмбанфюрера (майора) СС Виктора Арайса. Участвовала в массовых убийствах гражданского населения в Латвии, Литве, Польше, Белоруссии и на Украине (подробнее см.: Эзергайлис А. Команда Арайса // ВЕК (Вестн. евр. культуры). 1990. № 1/2. С. 34—42).
- ²¹ Латвийский государственный архив (ЛГА), ф. 1986, оп. 1, д. 422, л. 118—119.